

На правах рукописи

Фарафонова Ольга Алексеевна

**ПРОИЗВОДСТВО ВЕРБАЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

**Научный
руководитель:**

Россинский Сергей Борисович,
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Шурухнов Николай Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры

Шестакова Любовь Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится 25 декабря 2025 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 03.2.001.03, созданного на базе Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, по адресу: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «__» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные реалии развития общества, сопровождающиеся активным внедрением достижений научно-технического прогресса и информационных технологий, порождают все более сложные формы преступности и противодействия надлежащей работе органов предварительного расследования, прокуратуры, судов, что обуславливает трудности, возникающие в правоприменительной практике. С каждым годом наблюдается появление новых и совершенствование существующих способов подготовки, совершения и сокрытия криминальных деяний, в том числе предполагающих использование в преступной деятельности последних научно-технических идей и разработок.

Выступая на состоявшемся 5 марта 2025 г. расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость усиления активности в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступлений, совершенных с использованием информационных технологий¹.

В этой связи возникают запросы на совершенствование уголовно-процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам, на появление новых и модификацию имеющихся юридических гарантий обеспечения доброкачественности, надежности и пригодности для последующего использования по назначению получаемой доказательственной информации, на разработку эффективных тактических приемов и методических рекомендаций, подлежащих применению в деятельности органов предварительного расследования, на оптимизацию дознавательской и следственной практики, в том числе практики органов внутренних дел.

Так, существует необходимость в развитии нормативной правовой базы и интенсификации прикладных технологий проведения следственных действий

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 12.03.2025).

как основных и наиболее распространенных досудебно-процессуальных способов когнициии и формального удостоверения имеющих значение для уголовного дела сведений, обуславливающих возможность получения полноценных (допустимых) доказательств, аксиоматично равных по юридической силе доказательствам, формируемым в судебных заседаниях.

Кроме того, особое внимание надлежит уделять максимально широкому внедрению в практическую деятельность современных информационных технологий, с одной стороны, способствующих процессуальной экономии, уменьшению длительности и снижению затратности производства следственных действий посредством сокращения известных организационных трудностей, тогда как с другой – позволяющих сохранить существующие гарантии правовой доброкачественности получаемых сведений, не только не наносящих вреда правам и законным интересам подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, иных невластных участников уголовного судопроизводства, но и, напротив, содействующих большему удобству их коммуникаций с должностными лицами органов предварительного расследования.

В декабре 2021 г. уголовно-процессуальное законодательство пополнилось новыми положениями, устанавливающими возможность и определяющими особенности производства «дистанционных» допросов, очных ставок и предъявлений для опознания путем использования систем видео-конференц-связи. В дознавательскую и следственную практику впервые была внедрена технология «дистанционного» получения имеющих значение для уголовного дела сведений, главным образом, вербального характера, уже апробированная и доказавшая свою эффективность в ходе производства в судах первой и вышестоящих инстанций.

Вместе с тем ввиду своей новизны, необеспеченности единообразными и приемлемыми для надлежащего использования организационными, тактическими и методическими рекомендациями, указанные положения еще явно не предрасположены к повсеместному применению, а сами «дистанционные» допросы, очные ставки и предъявления для опознания – к превращению в полноценные альтернативы соответствующим следственным действиям,

производимым в общем порядке. Их подготовке, непосредственному проведению, фиксации, обеспечению информативности и надежности предполагаемых познавательных результатов еще присущи изрядные трудности, обуславливающие отказы многих сотрудников органов дознания и предварительного следствия от использования подобных правовых возможностей – их «удельный вес» в общей массе осуществляемых в настоящее время допросов, очных ставок и предъявлений для опознания пока еще остается весьма незначительным.

Таким образом, на сегодняшний день ощущается объективная потребность в проведении ряда научных исследований, направленных на выявление закономерностей осуществления сотрудниками органов дознания и предварительного следствия «дистанционных» допросов, очных ставок, предъявлений для опознания, на определение степени адекватности «дистанционно» воспринимаемых сведений, на распознавание возможностей и допустимых пределов их использования для нужд уголовной юстиции в целом, досудебного и судебного доказывания в частности. Иными словами, требуется формирование совокупности научных положений о сущности, смысле, предназначении, условиях правомерности и особенностях производства вербальных (предполагающих фрагменты вербальности) следственных действий посредством видео-конференц-связи – в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации правоприменительной практики, в том числе практики органов внутренних дел.

Степень научной разработанности тематики диссертационного исследования. Проблематике производства следственных действий, в том числе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, посвящены фундаментальные публикации О.Я. Баева, А.М. Баранова, Р.С. Белкина, В.М. Быкова, И.Е. Быховского, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, О.П. Грибунова, А.В. Дулова, Г.С. Казиняна, В.В. Кальницкого, Л.М. Карнеевой, В.И. Комиссарова, А.С. Князькова, О.В. Мичуриной, А.В. Победкина, Н.И. Порубова, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, О.В. Химичевой, С.А. Шейфера, Н.Г. Шурухнова, других известных ученых-процессуалистов и криминалистов. Отдельные вопросы проведения следственных

действий посредством видео-конференц-связи поднимались в работах Е.В. Семенковой, О.А. Тепляковой, Л.А. Шестаковой, К.Ю. Яковлевой, многих иных авторов. Эти же вопросы затрагивались в диссертациях Е.А. Архиповой (2013 г.), В.В. Глимеиды (2024 г.), И.В. Казначая (2014 г.), К.С. Плахоты (2023 г.), В.А. Родивилиной (2016 г.), Ю.С. Тютеревой (2024 г.), М.А. Юркевич (2021 г.) и др.

Результаты изысканий указанных авторов поспособствовали формированию теоретического фундамента для производства допросов, очных ставок и предъявлений для опознания посредством видео-конференц-связи, разработке соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства и прикладных рекомендаций организационно-тактического характера.

Вместе с тем проведенные исследования не обуславливались стремлениями ученых к выявлению прямой взаимосвязи между продуктивностью и особенностями производства «дистанционных» следственных действий, с одной стороны, и закономерностями вербального способа процессуального познания, сводящегося к восприятию полезных для уголовного дела сведений, изначально закодированных в условно-знаковую форму, а затем подлежащих трансформации в относительно адекватные мысленные образы с помощью рационального мышления – с другой. Кроме того, ряд вышеуказанных исследований проводился до введения в уголовно-процессуальный закон положений, предусматривающих возможность и порядок производства допросов, очных ставок и предъявлений для опознания посредством видео-конференц-связи, в связи с чем уважаемые авторы просто не могли предугадать всех деталей будущих правотворческих новаций и нюансов соответствующей правоприменительной практики.

Объект диссертационного исследования – правоотношения, складывающиеся в процессе подготовки, осуществления и фиксации сотрудниками органов дознания и предварительного следствия допросов, очных ставок и предъявлений для опознания посредством видео-конференц-связи.

Предмет диссертационного исследования – теоретические положения о сущности, предназначении, участниках, порядке производства, организации и тактике следственных действий; научные позиции о возможностях и допустимых

пределах использования в уголовном судопроизводстве информационных технологий, в том числе видео-конференц-связи; нормы уголовно-процессуального законодательства и соответствующие им методические рекомендации, а также правоприменительная практика.

Цель диссертационного исследования – формирование совокупности научных положений о сущности, смысле, предназначении, условиях правомерности и особенностях производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи, способствующих развитию уголовно-процессуального права, криминалистической тактики и технологии, а также оптимизации правоприменительной практики, в частности практики органов внутренних дел.

Достижение поставленной цели предопределяется постановкой и поэтапным решением ряда научно-исследовательских **задач**:

– выявлением причин, условий и динамики внедрения технологий видео-конференц-связи в национальную систему уголовного судопроизводства;

– определением факторов, повлиявших на запоздалость внедрения технологий видео-конференц-связи в дознавательскую и следственную практику (по сравнению с судебной практикой);

– обнаружением четкой взаимосвязи между сущностью вербального способа процессуального познания, с одной стороны, а также продуктивностью и особенностями производства допросов, очных ставок и предъявлений для опознания посредством видео-конференц-связи – с другой;

– раскрытием правовых условий и особенностей производства вербальных (предполагающих фрагменты вербальности) следственных действий посредством видео-конференц-связи;

– разработкой организационно-технологических рекомендаций для подготовки, рабочего этапа, фиксации хода и результатов допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проводимых посредством видео-конференц-связи;

– разработкой тактических приемов производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи;

– формулированием предложений, направленных на изменение и дополнение уголовно-процессуального законодательства, а также оптимизацию правоприменительной практики, в том числе практики органов внутренних дел.

Методология и методы исследования. Методологическая основа диссертации сводится к совокупности основного, общенаучных и специальных методов исследования. При этом в качестве основного метода использовался диалектический метод познания – попавшие в предмет исследования проблемы теории, нормативно-правового регулирования и практики проведения процессуальных действий посредством видео-конференц-связи рассматривались и анализировались в своем развитии.

В качестве общенаучных методов исследования применялись: описание эмпирических данных, сравнение, системный анализ, а также формально-логические методы: дедукция, индукция, анализ и синтез, аналогия и др., тогда так в качестве специальных – метод обобщения правоприменительной практики, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический и другие методы. Будучи использованными как отдельно, так и в различных комбинациях друг с другом, общенаучные и специальные методы способствовали распознаванию закономерностей восприятия сотрудниками органов дознания и предварительного следствия вербальной информации посредством видео-конференц-связи, уразумению условий правомерности, процедурных особенностей, специфики организации и тактики проведения «дистанционных» допросов, очных ставок, предъявлений для опознания, решению других задач диссертационного исследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает устоявшиеся научные позиции и результаты современных изысканий, касающиеся проблем производства следственных действий, внедрения в работу органов дознания, предварительного следствия, судов информационных технологий и отраженные в различных публикациях: монографиях, учебно-методических работах, статьях в периодических изданиях, опубликованных тезисах выступлений на научно-представительских мероприятиях и т.д.

Правовая основа диссертационного исследования сводится к положениям Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Кроме того, анализировались архаичные нормативные документы Киевской Руси, средневекового Московского государства и Российской империи, утратившие силу законодательные акты СССР и РСФСР, а также некоторые нормы уголовно-процессуального права отдельных постсоветских государств. Одновременно рассматривались относящиеся к тематике диссертационного исследования постановления Пленума Верховного Суда РФ и акты Конституционного Суда РФ.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

– результаты анкетирования 283 респондентов, в том числе 169 сотрудников органов предварительного следствия, проходящих службу в органах внутренних дел города Москвы, Иркутской, Калининградской, Московской, Омской, Свердловской и Челябинской областей, 34 сотрудников специализированных подразделений дознания, проходящих службу в органах внутренних дел города Москвы, Иркутской, Калининградской, Московской, Омской, Свердловской и Челябинской областей, 43 прокуроров, проходящих службу в территориальных прокуратурах города Москвы, Иркутской, Калининградской, Московской, Омской, Свердловской и Челябинской областей, 37 адвокатов, приписанных к адвокатским палатам города Москвы, Иркутской, Калининградской, Московской, Омской, Свердловской и Челябинской областей;

– результаты изучения материалов уголовных дел, находившихся в производстве органов внутренних дел города Москвы, Приморского края, Иркутской, Калининградской, Московской и Челябинской областей в период с 2022 по 2025 год, в которых было обнаружено 73 материала о проведении допроса, очной ставки и предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи.

Научная новизна диссертационного исследования детерминируется выявлением наибольшей (по сравнению с другими сведениями) предрасположенности вербальной, то есть закодированной в условно-знаковую форму и передаваемой в виде устной или письменной речи информации к

достаточно адекватному восприятию «дистанционным» способом. В этой связи обосновывается наибольшая (по сравнению с другими отнесенными к компетенции органов предварительного расследования процессуально-когнитивными приемами) и вполне приемлемая для прикладных нужд уголовно-процессуального доказывания пригодность вербальных (предполагающих фрагменты вербальности) следственных действий: допроса, очной ставки, предъявления для опознания – к осуществлению посредством видео-конференц-связи. Одновременно констатируется теоретически очевидный, но практически не предполагающий ощутимой познавательной ущербности производный характер формируемых подобным способом доказательств.

В диссертации установлены причины, определены условия и этапы внедрения технологий видео-конференц-связи в механизмы отечественного уголовного судопроизводства; выявлены факторы, повлиявшие на темпоральную авангардность (более раннее появление) возможностей использования подобных технологий в судебных производствах, а также некоторую запоздалость введения соответствующих процедур в дознавательскую и следственную практику. Кроме того, идентифицированы основания, правовые условия и процедурные особенности осуществления допросов, очных ставок и предъявлений для опознания посредством видео-конференц-связи; высказаны соответствующие предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. И, наконец, сформулированы организационно-технологические рекомендации, которые могут поспособствовать должной подготовке, продуктивному проведению и надлежащей фиксации содержания и результатов таких следственных действий; разработаны отдельные тактические приемы, направленные на усиление ценности, в первую очередь познавательно-аргументационного потенциала воспринимаемых в ходе их производства сведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Постепенное внедрение в уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, предварительного следствия и судов современных средств и методов видео-конференц-связи – это закономерный этап развития и оптимизации

механизмов работы национальной уголовной юстиции, с одной стороны, предопределенный научно-техническим прогрессом, интенсификацией информационных технологий, инкрементальной цифровизацией общества в целом и государственного аппарата в частности, тогда как с другой – способствующий процессуальной экономии, снижению затратности и сокращению сроков осуществления различных досудебных и судебных процедур, а также большему удобству коммуникативного взаимодействия их субъектов в условиях сохранения приемлемых гарантий юридической доброкачественности получаемых результатов и незыблемости прав и законных интересов невластных участников соответствующих правоотношений.

2. Темпоральная авангардность (более раннее появление) возможностей использования технологий видео-конференц-связи в судебных стадиях уголовного судопроизводства детерминирована большей сообразностью подобных способов коммуникации с гласностью и устностью проводимых заседаний как важнейшими условиями реализации судебной власти, тогда как некоторая запоздалость их введения в практику работы органов дознания и предварительного следствия, напротив, во многом связана с определенными трудностями в обеспечении гармонизации порядка производства соответствующих процессуальных действий с недопустимостью разглашения данных предварительного расследования, в первую очередь надлежущей защищенности существующих каналов обмена данными.

3. Вербальные сведения, то есть сегменты полезной для уголовного дела информации, закодированные в условно-знаковую форму и подлежащие передаче в виде устной или письменной речи, а затем восприятию субъектами уголовно-процессуального доказывания и трансформации в соответствующие мысленные образы путем использования рационального мышления, по сравнению с иными, невербальными сведениями, более пригодны к опосредованной когниции, осуществляемой с помощью современных технических средств коммуникации.

В этой связи вербальные (предполагающие фрагменты вербальности) следственные действия: допросы, очные ставки, предъявления для опознания – в отличие от невербальных процессуально-когнитивных приемов: осмотров,

освидетельствований, обысков и др. – являются вполне предрасположенными к производству посредством видео-конференц-связи, а их результаты, главным образом полученные подобным способом показания – к использованию в качестве достаточно адекватных средств уголовно-процессуального доказывания.

В этой же связи проводимым посредством видео-конференц-связи предъявлениям для опознания, то есть следственным действиям, предполагающим интеграцию вербальных и невербальных фрагментов познания, присущи наибольшие практические трудности, а их результаты (по сравнению с результатами допросов и очных ставок) заслуживают более скептических оценок.

4. Ввиду опосредованности восприятия вербальных сведений по схеме «допрашиваемый (опознающий) → цифровой канал передачи данных → следователь (дознатель)», формируемые в ходе проводимых с помощью видео-конференц-связи следственных действий доказательства, с одной стороны, надлежит считать производными, тогда как с другой – признавать практически не уступающими по познавательной ценности результатам ординарных, то есть осуществляемых в общем порядке допросов, очных ставок, предъявлений для опознания.

5. Осуществляемые посредством видео-конференц-связи процессуально-когнитивные приемы подлежат проведению на основании установленных законом условий и правил производства следственных действий в целом и ординарных допросов, очных ставок, предъявлений для опознания в частности, но с учетом специфических деталей, детерминированных:

а) «дистанционностью» передачи воспринимаемых сведений, предопределяющей особенности выбора места и времени планируемого следственного действия, обеспечения защитника (представителя), специалиста, переводчика, иных участвующих лиц, а также надобность исключения видеоизображения подлежащего государственной защите свидетеля либо потерпевшего и неприемлемость избрания такого способа получения первичных показаний обвиняемого, то есть сразу после предъявления обвинения;

б) необходимостью надлежащей технико-коммуникационной оснащенности, предполагающей потребность в защищенных, в первую очередь ведомственных,

каналах обмена данными и недопустимость использования общедоступных, главным образом иностранных web-сервисов и мессенджеров;

в) вынужденностью распределения властно-распорядительных полномочий между двумя находящимися в разных местах сотрудниками органов предварительного расследования: субъектом-«инициатором» и субъектом-«ассистентом», а также потребностью в их конструктивном взаимодействии и т.д.

6. Юридическая доброкачественность результатов производимых посредством видео-конференц-связи допросов, очных ставок, предъявлений для опознания обуславливается выполнением ряда организационно-технологических рекомендаций, способствующих подготовке, осуществлению рабочего этапа и надлежащей фиксации содержания и результатов любого из подобных процессуально-когнитивных приемов.

Так, подготовку рекомендуется обременять: а) подробным изложением в направляемом субъектом-«инициатором» в адрес субъекта-«ассистента» письменном поручении информации об основаниях, предполагаемых участниках, примерной продолжительности, других нюансах планируемого следственного действия; б) разъяснением субъектом-«ассистентом» вызванным лицам особенностей их коммуникативного взаимодействия с субъектом-«инициатором» посредством-видео-конференц-связи.

Рабочий этап рекомендуется начинать с идентификации субъектом-«ассистентом» явившихся (доставленных) участников следственного действия путем сопоставления удостоверяющих их личности документов с данными, истекающими из поступившего от субъекта-«инициатора» поручения.

И, наконец, для фиксации содержания и результатов проведенного посредством видео-конференц-связи допроса, очной ставки либо предъявления для опознания рекомендуется: а) направлять отсканированную копию протокола субъекту-«ассистенту» – в целях обеспечения возможности его подписания и внесения в него письменных замечаний, заявлений, ходатайств; б) осуществлять параллельные видеозаписи следственного действия: как по месту производства предварительного расследования, так и по месту нахождения «дистанционно» участвующих лиц; в) в случае временных перебоев в устойчивой видео- либо

аудиосвязи фиксировать в протоколе время ее прерывания и возобновления, а при невозможности устранения технических неполадок в разумные сроки – прекращать следственное действие и в дальнейшем производить его повторно за исключением возможности итеративного предъявления для опознания по тем же признакам.

7. Доказательственная ценность результатов производимых посредством видео-конференц-связи допросов, очных ставок, предъявлений для опознания может быть обусловлена выполнением ряда тактических приемов, способствующих усилению познавательно-аргументационного потенциала получаемых сведений и выраженных: а) в особенностях установления психологического контакта с допрашиваемым (опознающим) лицом, в том числе в предварительном обсуждении побочных и прочих не имеющих прямого отношения к предмету доказывания вопросов; б) в стремлении к избеганию параллельности (одновременности) вербального восприятия (выслушивания) и протокольной фиксации свободного рассказа и ответов на поставленные вопросы; в) в специфике предъявления вещественных доказательств или документов; г) в приоритетности предъявления для опознания живых лиц, а не их фотографий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в пополнении уголовного-процессуальной доктрины и научных основ криминалистического обеспечения расследования преступлений рядом положений, определяющих сущность, смысл, предназначение, условия правомерности и особенности производства вербальных либо предполагающих фрагменты вербальности следственных действий посредством видео-конференц-связи и, таким образом, способствующих развитию уголовно-процессуального права, криминалистической тактики и технологии, оптимизации дознавательской и следственной практики, в частности практики органов внутренних дел.

В этой связи результаты исследования позволяют наметить вектор для дальнейших научных изысканий, посвященных возможностям использования видео-конференц-связи для нужд уголовной юстиции в целом, и удовлетворения потребностей в собирании доказательств – в частности.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его прикладным характером, в том числе возможностью применения авторских положений, выводов и суждений для совершенствования законодательства и унификации правоприменительной практики.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательной деятельности высших юридических учебных заведений, реализующих образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, программы повышения квалификации сотрудников судебной системы, прокуратуры, адвокатуры, органов дознания и предварительного следствия. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут оказаться востребованными при подготовке научно-практических комментариев законодательства, методических указаний и рекомендаций, в том числе адресованных дознавателям и следователям, проходящим службу в территориальных, транспортных и прочих органах внутренних дел.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением необходимых методов научного познания, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, достаточным количеством использованных нормативных источников и научных публикаций.

Апробация результатов диссертационного исследования. Содержание и результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались, рецензировались и обсуждались на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. По теме диссертации опубликовано 13 (тринадцать) научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе 3 (три) статьи – в периодических изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения ряда научно-представительских мероприятий и конкурсов, в том числе: международной научно-

практической конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Москва, 2023 г.), международной научно-практической конференции «День учителя: памяти Олега Яковлевича Баева (Воронеж, 2022 г.), международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2022 г.), международной научно-практической конференции «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (64-е ежегодные криминалистические чтения)» (Москва, 2023 г.), VII международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая студенческая статья 2023» (Пенза, 2023 г.), международной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные криминалистические чтения)» (Москва, 2024 г.), XII Балтийского юридического форума «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (Калининград, 2024 г.), международной научно-практической конференции «Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) (66-е ежегодные криминалистические чтения)» (Москва, 2025 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательную деятельность Омской академии МВД России, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России им. И.Ф. Шилова, в практическую деятельность ООД УМВД России по Вологодской области, отдела полиции «Правобережный» УМВД России по г. Магнитогорску.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень доктринальной разработанности рассматриваемых вопросов; описываются объект и предмет, цель и задачи проведенного исследования; раскрываются его методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы; определяются научная новизна исследования, теоретическое и практическое значение его результатов; формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения, подтверждающие достоверность и надлежащую апробацию полученных результатов.

В первую главу диссертации **«Вербальные следственные действия, производимые посредством видео-конференц-связи, в общей системе способов уголовно-процессуального познания»** включены три параграфа.

Первый параграф главы, названный **«Генезис видео-конференц-связи как способа осуществления уголовно-процессуальных коммуникаций»**, посвящен рассмотрению последовательности внедрения технологий видео-конференц-связи в сферу национальной уголовной юстиции. Предпринятые в данном направлении правотворческие шаги, организационно-технические и прочие меры признаются способствующими процессуальной экономии, снижению затратности и сокращению сроков осуществления различных уголовно-процессуальных процедур, а также большему удобству коммуникативного взаимодействия их субъектов в условиях сохранения приемлемых гарантий юридической доброкачественности получаемых результатов и незыблемости прав и законных интересов невластных участников соответствующих правоотношений.

Одновременно выявляются причины темпоральной авангардности, то есть более раннего (по сравнению с предварительным расследованием) появления подобных возможностей в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Такие причины усматриваются в большей предрасположенности присущих судебным заседаниям гласности, устности, других условий реализации судебной власти к опосредованным коммуникациям участников уголовно-процессуальных

правоотношений. В этой связи некоторая запоздалость легализации возможностей использования видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовному делу объясняется определенными трудностями в обеспечении гармонизации порядка осуществления соответствующих процессуальных действий с недопустимостью разглашения данных предварительного расследования, в первую очередь – потребностью в надлежащей защищенности существующих каналов обмена информацией.

Формулируется вывод о закономерности и ожидаемости расширения сферы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, в частности – появления законодательных дозволений о возможностях использования в ходе присущих предварительному расследованию допросов, очных ставок, предъявлений для опознания.

Второй параграф главы, названный **«Вербальные следственные действия как область применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве»**, направлен на рассмотрение различных предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий как основных способов собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу с точки зрения возможности их проведения в условиях «дистанционного» взаимодействия следователя (дознателя) с носителями подлежащей восприятию информации с помощью современных технических средств и способов коммуникаций.

Причем наиболее пригодными к подобной опосредованной когниции признаются именно вербальные сведения, то есть сегменты полезной для уголовного дела информации, закодированные в условно-знаковую форму и подлежащие передаче в виде устной или письменной речи, а затем – восприятию субъектами уголовно-процессуального доказывания и трансформации в соответствующие мысленные образы путем использования рационального мышления. В этой связи формулируется вывод о приемлемой для практических нужд предрасположенности вербальных (предполагающих фрагменты вербальности) следственных действий – допросов, очных ставок, предъявлений для опознания – к производству посредством видео-конференц-связи, а получаемых в

ходе их осуществления результатов, в первую очередь показаний – к использованию в качестве достаточно адекватных средств уголовно-процессуального доказывания. В этой же связи говорится о неприемлемости проведения посредством видео-конференц-связи невербальных процессуально-когнитивных приемов: осмотров, освидетельствований, обысков и др., а также проверки показаний на месте как смешанного (предполагающего сочетание вербальности и невербальности), но в отличие от предъявления для опознания, более тяготеющего к наглядно-образному восприятию фрагментов объективной реальности.

И наконец, обращается внимание на познавательную ценность результатов проведенных посредством видео-конференц-связи следственных действий. В теории их предлагается считать производными доказательствами, однако практически – признавать не уступающими по познавательной ценности результатам подобных следственных действий, проведенных в общем порядке: допросов, очных ставок – в большей, а предъявлений для опознания – в несколько меньшей степени.

Третий параграф главы, названный **«Правовые условия производства вербальных следственных действий посредством видео-конференц-связи»**, посвящен выявлению особенностей, присущих «дистанционным» допросам, очным ставкам и предъявлениям для опознания. Несмотря на то, что перечисленные познавательные приемы проводятся на основании единых для всех следственных действий условий и правил, выявляются особенности, которые следует учитывать при избрании опосредованных способов взаимодействия их участников.

Невозможным признается производство первичного допроса обвиняемого, поскольку процедура предъявления обвинения посредством видео-конференц-связи не предусмотрена нормами процессуального законодательства. Кроме того, обращается внимание на необходимость в случае участия в допросе, очной ставке или предъявлении для опознания посредством видео-конференц-связи несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, получения согласия его самого либо его законного представителя на осуществление видеозаписи, которая является обязательной.

Устанавливается, что единственной на данный момент платформой, соответствующей требованиям о неразглашении государственной или иной охраняемой законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, является специализированная система видео-конференц-связи, включенная в единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации – СВКС-М ИСОД МВД России.

Выбор времени и места производства следственного действия определяется часовым поясом и местонахождением лица, чье участие в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания необходимо обеспечить.

Констатируются некоторые особенности фиксации хода и результатов следственного действия, связанные: 1) с субъектом составления протокола; 2) с необходимостью указания времени и места составления документа как по месту производства предварительного расследования, так и по месту нахождения лица, чье участие поручено организовать; 3) с подписанием протокола следственного действия; 4) с осуществлением видеозаписи «с двух сторон». Кроме того, формулируется порядок действий должностных лиц, обеспечивающий подписание протокола, процесс видеофиксации и действий в случае возникновения технических неполадок.

Вторая глава **«Особенности производства отдельных следственных действий посредством видео-конференц-связи»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф главы, названный **«Особенности производства допроса посредством видео-конференц-связи»**, посвящен исследованию специфики допроса с учетом дистанционного формата его производства. Слаженность взаимодействия субъекта-«инициатора» и субъекта-«ассистента» на каждом из этапов производства допроса – подготовительном, рабочем и заключительном, предопределяет эффективность следственного действия.

Так, устанавливается, что в рамках подготовительного этапа при вызове лица на допрос, необходимо объяснить, в чем заключается особенность использования видео-конференц-связи и в чем состоит специфика подобного

порядка взаимодействия участников. Кроме того, инициатор поручения должен определить, каким образом в ходе допроса будут предъявляться вещественные доказательства (путем демонстрации доказательства или путем направления фотографий).

Приводятся доводы, которые позволяют прийти к выводу, что организация обеспечения участия переводчика лежит на следователе или дознавателе по месту нахождения допрашиваемого. Местонахождение переводчика определяется местонахождением допрашиваемого. Обязанность организации участия в следственном действии адвоката или защитника возлагается на субъекта-«инициатора», а их месторасположение определяется местонахождением подзащитного лица.

Выявляются особенности рабочего этапа производства допроса посредством видео-конференц-связи, которые связаны: 1) с необходимостью перед прибытием допрашиваемого лица по месту производства допроса произвести пробное подключение для проверки исправности оборудования; 2) с обязанностью по удостоверению личности и разъяснением прав и обязанностей; 3) с ключевой ролью установления психологического контакта для дальнейшего взаимодействия из-за нетипичного формата взаимодействия участников допроса; 4) с избеганием дословной фиксации информации в ходе свободного рассказа.

Констатируется, что посредством видео-конференц-связи может производиться допрос подлежащего государственной защите свидетеля или потерпевшего. Кроме того, определен порядок действий должностных лиц в случае участия такого лица в следственном действии.

Определяется порядок действий субъекта-«инициатора» и субъекта-«ассистента» в случае составления допрашиваемым в ходе производства следственного действия чертежей, схем или рисунков – они сканируются и посредством сервиса электронной почты, включенного в состав единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (СЭП ИСОД МВД России), отправляются

субъекту-«инициатору», после чего распечатываются и прилагаются к протоколу в качестве приложений, о чем обязательно делается пометка.

Во втором параграфе главы, названном **«Особенности производства очной ставки посредством видео-конференц-связи»**, выявляются особенности, которые следует учитывать при принятии субъектом-«инициатором» решения о производстве очной ставки посредством видео-конференц-связи.

Положительно оценивается опосредованный формат взаимодействия участников, поскольку нахождение допрашиваемых на значительном расстоянии друг от друга обуславливает создание более благоприятного психологического климата из-за чувства безопасности.

Констатируется, что дистанционный формат позволяет проводить следственное действие в следующих комбинациях: 1) допрашиваемые находятся не по месту производства предварительного расследования, а по месту исполнения поручения; 2) один допрашиваемый находится по месту производства предварительного расследования, а второй – по месту исполнения поручения; 3) оба допрашиваемых находятся не по месту производства предварительного расследования, при этом в разных местах. Отмечается, что третья комбинация является самой сложной в организационном плане, поскольку возникает необходимость трехстороннего подключения.

Установлено, что при подготовке к производству очной ставки надлежит сделать сканы протокола допроса, где содержатся показания, в оглашении которых может возникнуть необходимость. Определен порядок направления данных протоколов, а также аудио- и видеозаписей.

На основании анализа положений закона формулируется вывод о невозможности производства очной ставки в условиях, исключающих визуальный контакт между участвующими лицами по причине нарушения условий безопасности и раскрытия подлинных данных о личности подлежащего защите лица. То же самое касается и лица, которое участвует в очной ставке под псевдонимом.

В третьем параграфе главы, названном **«Особенности производства предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи»**,

раскрываются особенности, присущие дистанционному формату производства предъявления для опознавания и делается вывод о том, что подобный формат опознавания предпочтителен для предъявления живых лиц.

Констатируется, что в зависимости от местонахождения участников следственного действия, может возникнуть две комбинации: 1) субъект-«инициатор» с опознающим находятся с одной стороны, а субъект-«исполнитель» с опознаваемым и статистами – с другой; 2) нахождение по месту производства предварительного следствия опознаваемого, а опознающего – по месту исполнения поручения. В том случае, когда и опознаваемое лицо, и опознающий находятся не по месту производства предварительного расследования, следователь, дознаватель направляет поручение о производстве следственного действия. Необходимости устанавливать видео-конференц-связь нет.

Определяется, что дистанционный формат производства предъявления для опознавания позволяет обеспечить условия, исключаящие визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Кроме того, формулируется вывод об отсутствии необходимости участия понятых.

Обращается внимание на то, что подбор статистов осуществляется тем следователем или дознавателем, рядом с которым будет при производстве следственного действия находиться опознаваемый. Так, в зависимости от местонахождения опознаваемого и опознающего, могут возникнуть следующие ситуации: 1) предшествующий предъявлению допрос был проведен очно по месту производства предварительного расследования, после чего опознающий уехал и в предъявлении для опознавания будет участвовать посредством видео-конференц-связи; 2) допрос находящегося не по месту производства предварительного расследования опознающего проводился посредством видео-конференц-связи; 3) допрос находящегося не по месту производства предварительного расследования опознающего проводился очно в рамках исполнения поручения; 4) допрос проводился очно по месту производства предварительного расследования, после чего опознаваемый уехал и находится в другом населенном пункте. Первые три ситуации позволяют подобрать статистов субъекту-

«инициатору», при производстве предъявления в дистанционном формате рядом с которым будет находиться опознаваемый. Такой вариант является более выгодным, так как именно этот следователь, дознаватель сможет при подборе руководствоваться не только теми приметам и особенностями внешности, которые были обозначены на допросе. В четвертой ситуации субъект-«исполнитель» должен со всей тщательностью и ответственностью подойти к этому вопросу. Он будет знать, на какие признаки внешности ориентироваться, но ему гораздо сложнее подобрать внешне схожих людей, поскольку общий образ опознаваемого в голове отсутствует.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, описаны его основные результаты, а также сформированы ключевые выводы, содержание которых раскрывает положения, вынесенные соискателем на защиту.

Приложения включают разработанные на основе результатов исследования предложения по совершенствованию законодательства, а также эмпирические данные, полученные в результате анкетирования практических работников.

Основные научные результаты диссертации отражены в 13 опубликованных работах общим объемом 5,1 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Фарафонова О.А. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О.А. Фарафонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 3 (90). – С. 241-246 (0,7 п.л.).

2. Фарафонова О.А. Использование современных информационных технологий при производстве следственных действий / О.А. Фарафонова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2024. – Вып. 1. – С. 71-78 (0,6 п.л.).

3. Фарафонова О.А. Использование видео-конференц-связи в уголовно-

процессуальном производстве / О.А. Фарафонова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 4 (101). – С. 268-275 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Фарафонова О.А. Обеспечение прав участников при проведении предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 268-271 (0,3 п.л.).

5. Фарафонова О.А. О необходимости тактико-криминалистического обеспечения следственных действий, проводимых посредством видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Воронежские криминалистические чтения. – 2023. – № 9 (26). – С. 171-175 (0,4 п.л.).

6. Фарафонова О.А. Обеспечение прав опознающего при проведении предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 29 мая 2022 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. – С. 96-99 (0,2 п.л.).

7. Фарафонова О.А. О возможности производства предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 1 – С. 134-138 (0,4 п.л.).

8. Фарафонова О.А. Производство вербальных следственных действий в условиях цифровой трансформации социальных отношений / О.А. Фарафонова // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (64-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва,

26 мая 2023 г. Часть 2. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 182-186 (0,3 п.л.).

9. Фарафонова О.А. Анализ зарубежного и отечественного опыта производства допроса посредством систем видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Лучшая студенческая статья 2023: сборник статей VII международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 169-173 (0,3 п.л.).

10. Фарафонова О.А. Производство допроса посредством видео-конференц-связи на основе анализа зарубежного опыта / О.А. Фарафонова // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 15 декабря 2023 г. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2023. – С. 46-47 (0,3 п.л.).

11. Фарафонова О.А. Вербальные следственные действия как область применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве / О.А. Фарафонова // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. – 2024. – № 1. – С. 112-115 (0,5 п.л.).

12. Фарафонова О.А. Особенности производства допроса посредством видео-конференц-связи / О.А. Фарафонова // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 г. Часть 2. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 174-178 (0,3 п.л.).

13. Фарафонова О.А. Особенности дистанционного формата производства очной ставки / О.А. Фарафонова // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений, 66-е ежегодные криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 25 апреля 2025 г. Часть 3. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 246-251 (0,3 п.л.).

Фарафонова Ольга Алексеевна

**ПРОИЗВОДСТВО ВЕРБАЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 23 октября 2025 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 297т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8